

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.48.338

Анализ динамики объективной конфликтности общества

Перова М.Б., Перов Е.В.

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа объективной социально-экономической конфликтности общества. Она оценивается на основе количественных показателей, характеризующих протестную активность наемных работников, криминогенную активность, негативные девиации населения, и комплексного показателя объективной конфликтности. Результаты анализа свидетельствуют, что уровень объективной конфликтности в анализируемом периоде (1995–2018 гг.) снижался и в конце периода находился в спокойной зоне. Такая динамика объективной конфликтности свидетельствует, что внутренняя политика государства в последние годы была целесообразной, способствующей снижению социально-экономической напряженности в обществе. Наличие временного ряда комплексного показателя объективной конфликтности позволяет построить уравнение динамики и сделать краткосрочный прогноз. При сохранении существующих тенденций в ближайшие два года не ожидается резкого увеличения объективной конфликтности общества.

Ключевые слова: объективная конфликтность, признаки, протестная активность, криминогенная активность, негативные девиации, динамика, прогноз.

Введение

В авторской статье [3] рассматривались общие подходы к оценке и моделированию социально-экономической конфликтности общества. Там шла речь о трех составляющих конфликтности: объективной, виртуальной и субъективной. В данной статье продолжается разговор на тему конфликтности общества, но основное внимание здесь сосредоточено на объективной составляющей социально-экономической конфликтности общества.

Объективная социально-экономическая конфликтность общества (объективная конфликтность) представляет собой совокупность объективных напряженностей в обществе, обусловленных явлениями и процессами, как правило, не зависящими от воли и сознания отдельных личностей и отдельных социальных групп.

Субъектом исследования конфликтности является взрослое население России в совокупности всех социальных групп и слоев общества.

Предмет исследования – социально-экономическая напряженность в обществе, имеющая объективную природу – объективная социально-экономическая конфликтность общества.

Цель исследования: анализ динамики объективной составляющей социально-экономической конфликтности общества в 1995–2018 гг. на основе предлагаемой методики.

Исходная информация: данные Федеральной службы государственной статистики [5], информация Министерства Внутренних дел РФ [2], результаты опросов ВЦИОМ «Чего опасаются Россияне?» [1], Мониторинга социально-экономических перемен (Вестник), проводимого Всероссийским центром изучения общественного мнения с 1995 по 2012 гг. [7], исследований Курьер, которые АНО «Левада-центр» проводит с 1992 г. по настоящее время [6]. В социологических исследованиях по репрезентативным выборкам опрашивалось взрослое население во всех регионах России. При опросах отслеживались проблемы, которые население считает наиболее острыми.

Уровень объективных признаков социально-экономической конфликтности общества по годам анализируемого периода определяется в следующей последовательности.

1. Признаки объективной конфликтности

Признаки объективной конфликтности – это признаки, которые отражают явления и процессы объективной реальности, вызывающие тревогу у значимой части населения.

Признаки объективной конфликтности устанавливаются в результате опросов населения, проводимых по единой программе. Выявляется, какие явления и процессы вызывали наибольшую тревогу у населения в разные годы анализируемого периода. Обобщая результаты опросов и учитывая наличие необ-

ходимой информации, для оценки объективной социально-экономической конфликтности приняты три признака общественной жизни: протестная активность населения, преступность, негативное девиантное поведение. Каждый из признаков описывается несколькими частными показателями, которые достаточно хорошо отражают анализируемые явления. Для оценки динамики этих показателей имеется необходимая официальная статистика.

2. Количественные показатели объективной конфликтности

Значения частных показателей r_{ij}^t , характеризующих каждый из i признаков объективной конфликтности в t -й год, устанавливаются по данным Федеральной службы государственной статистики [5] и Министерства Внутренних дел РФ [2], которые приводятся к сопоставимому виду. На основании частных показателей определяются агрегированные показатели R_i^t – коэффициенты протестной активности (R_1^t), преступности (R_2^t) и негативного девиантного поведения (R_3^t). Они отражают динамику явлений. Степень критичности ситуации, вероятность перерастания ситуации в открытый конфликт, устанавливается при совместном анализе с частными показателями.

Следует отметить, что в качестве частных показателей во всех случаях могут быть использованы не только рассматриваемые ниже показатели. Главное, чтобы применяемые показатели отражали мнение населения о том, что вызывает у них тревогу, подкреплялись количественными данными, и это не должен быть единственный показатель. Кроме того, показатели могут быть как абсолютными, так и относительными, в любом случае они приводятся к сопоставимому виду.

2.1. Протестная активность наемных работников

Протестная активность населения в статистике [5] определяется, прежде всего, активностью забастовочного движения на предприятиях и в организациях. Она отражается несколькими показателями: число организаций, на которых проходили забастовки; численность работников, участвовавших в забастовках

(в тыс. человек и в расчете на одну организацию); количество времени, не отработанного работниками, участвовавшими в забастовках (в тыс. чел.-дней и в расчете на одну организацию); число неотработанных дней в среднем на одного участника забастовки.

В 90-х годах забастовки были постоянным фоном производственных отношений. Наибольшее число участников забастовок приходилось на начало анализируемого периода. В 1995–1999 гг. ежегодно более 200 тыс. человек принимали участие в забастовках на предприятиях. В конце 90-х годов забастовки шахтеров и работников бюджетной сферы совпали по времени с повсеместными задержками выплат заработной платы. На эти же годы приходятся максимальные потери рабочего времени по причине забастовок (1996 г. – 4 млн чел.-дней, 1997 г. – 6 млн чел.-дней).

В 1998–1999 гг. дефолт негативно отразился на положении работников в сфере труда, но все же, это не привело к усилению массовой забастовочной активности. Наоборот, в эти годы численность участников забастовок сократилась в 1,5 и 2,3 раза соответственно. Это можно объяснить ростом безработицы (до 13% и более) и опасением потерять работу. Экономический подъем в последующие годы способствовал сокращению забастовок на предприятиях. Несмотря на имевшие место административные отпуска работников и введение неполного рабочего дня, позитивные изменения на рынке труда способствовали повышению уверенности работников. На забастовочное движение одновременно с улучшением экономической конъюнктуры оказало влияние также ужесточение политического режима, направленного на снижение забастовочного движения.

Новый подъем забастовочного движения наблюдался в 2004 и 2005 гг., когда общее число бастующих было больше, чем в 2003 г. в 34 и 15 раз соответственно. В 2004 г. в забастовках участвовало 195,5 тыс. человек. Основную роль в забастовочном движении этого периода играли работники бюджетной сферы, где уровень заработной платы оставался очень низким при росте тари-

фов на электроэнергию и услуг ЖКХ. К усилению недовольства работников бюджетной сферы привело также разграничение бюджетных обязательств, когда вопросы определения ставок и окладов большинства работников бюджетной сферы были переданы в компетенцию региональных властей, и они устанавливались, исходя из возможностей местного бюджета. В последующие годы численность бастующих на предприятиях не превышала 3 тыс. человек.

Численность работников, участвовавших в забастовках, в расчете на одну организацию была наибольшей в 2007 г. (413 чел.) и в 2008 г. (480 чел.). На эти же годы приходилось максимальное количество времени, не отработанного участвовавшими в забастовках работниками, в расчете на одну организацию (1,5–7,3 млн чел.-дней). В забастовках участвовали работники крупных предприятий и требования выдвигались не властным структурам, как в 90-е годы, а непосредственно работодателям.

Аналогична динамика показателя числа организаций, на которых проходили забастовки. Наибольшее число предприятий (организаций), на которых проходили забастовки, наблюдалось в 1995–1999 г., в эти годы ежегодно более 7 тыс. организаций были охвачены забастовочным движением. Наиболее примечателен 1997 г., когда в забастовках принимали участие работники 17 тыс. организаций. Начиная с 2006 г., забастовочным движением ежегодно было охвачено не более 8 организаций.

Официальная статистика о массовых выступлениях политической направленности отсутствует. О количестве и форме политических протестных выступлений можно судить по отдельным данным МВД и политических движений. Они дают несколько противоречивую картину о протестной активности граждан, тем не менее, очевиден более высокий уровень протестной активности в начале анализируемого периода.

На основании частных показателей формируется агрегированный показатель (коэффициент) протестной активности экономической направленности. Частные показатели имеют различные единицы измерения, поэтому они приво-

дятся к сопоставимому виду путем нормирования. Поскольку вариация анализируемых показателей различна, то выполняется линейное преобразование исходных данных, характеризующих протестную активность работников, средним и средним квадратическим отклонением и центрирование, позволяющее задать начало координат равное нулю:

$$z_{1j}^t = \frac{r_{1j}^t - \bar{r}_{1j}}{\sigma_{1j}}; \quad \tilde{r}_{1j}^t = \frac{z_{1j}^t + A}{2A},$$

где $z_{1j}^t, \tilde{r}_{1j}^t$ – нормированное и стандартизованное значения j -го показателя протестной активности работников в t -м году;

r_{1j}^t – наблюдаемые значения j -го показателя протестной активности работников в t -м году:

r_{11}^t – количество организаций, на которых проходили забастовки;

r_{12}^t – численность работников, участвовавших в забастовках, тыс. чел.;

r_{13}^t – численность работников, участвовавших в забастовках, в среднем на одну организацию, чел.;

r_{14}^t – количество времени, не отработанное участвовавшими в забастовках работниками, тыс. чел.-дн.;

r_{15}^t – количество времени, не отработанное участвовавшими в забастовках работниками, в среднем на одну организацию, чел.-дн.;

r_{16}^t – число неотработанных дней в среднем на одного участника забастовки;

$\bar{r}_{1j}, \sigma_{1j}$ – среднее значение и среднее квадратическое отклонение в анализируемом периоде j -го показателя, характеризующего протестную активность работников;

$t = 1, 2, \dots, T$ – годы анализируемого периода (1995–2018 гг.);

$j = 1 \dots n$ – количество показателей, качественно отражающих протестную активность наемных работников;

A – постоянная величина для придания переменным положительных значений и шкалирования от 0 до 1 ($A = 3$).

Значения агрегированного показателя первого признака объективной конфликтности – коэффициента протестной активности наемных работников – определяются как среднее из стандартизованных показателей по годам t :

$$R_1^t = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n \tilde{r}_{1j}^t = \frac{1}{3} \sum_{j=1}^3 \tilde{r}_{1j}^t,$$

где R_1^t – коэффициент протестной активности наемных работников в t -м году;
 $\tilde{r}_{1j}^t$ – стандартизованные значения показателей протестной активности работников в t -м году;

$j = 1 \dots n$ – количество показателей, качественно отражающих протестную активность наемных работников и используемых при расчете агрегированного показателя.

Оценка качества коэффициента протестной активности осуществляется по коэффициентам корреляции. Агрегированный показатель не должен обобщать показатели, имеющие коэффициент корреляции с отрицательным знаком. Кроме того, с особой осторожностью следует использовать показатели, имеющие низкие значения коэффициента корреляции.

В данном случае все показатели, имеют достаточно высокие коэффициенты корреляции и положительное значение. Однако коэффициент протестной активности, построенный по абсолютным показателям, имеет более высокое качество (парные коэффициенты корреляции $r > 0,97$). Учитывая это, коэффициент протестной активности строится по трем стандартизованным показателям ($n = 3$), построенным на основе следующих абсолютных показателей: количество организаций, на которых проходили забастовки; численность работников, участвовавших в забастовках, тыс. человек; количество времени, не отработанного работниками, участвовавшими в забастовках, тыс. чел.-дней.

Динамика коэффициента протестной активности наемных работников в анализируемом периоде отражена на рисунке 1, там же показана динамика трех стандартизованных частных показателей. Из графика можно видеть, что самая высокая протестная активность работников, характеризуемая совокупностью трех показателей, наблюдалась в 1995–1999 гг. В эти годы коэффициент протестной активности находился в интервале 0,61–1,0. Учитывая высокий уровень частных показателей протестной активности, коэффициент протестной активности $R_1^t > 0,7$ свидетельствует о наиболее высокой вероятности перерастания социальной напряженности в открытый конфликт в эти годы. Повышение протестной активности наблюдалось также в 2004 г., когда коэффициент увеличился до 0,53. Начиная с 2006 г., коэффициент протестной активности работников варьировал в небольшом диапазоне около 0,4. В эти годы вероятность открытого конфликта была невелика.

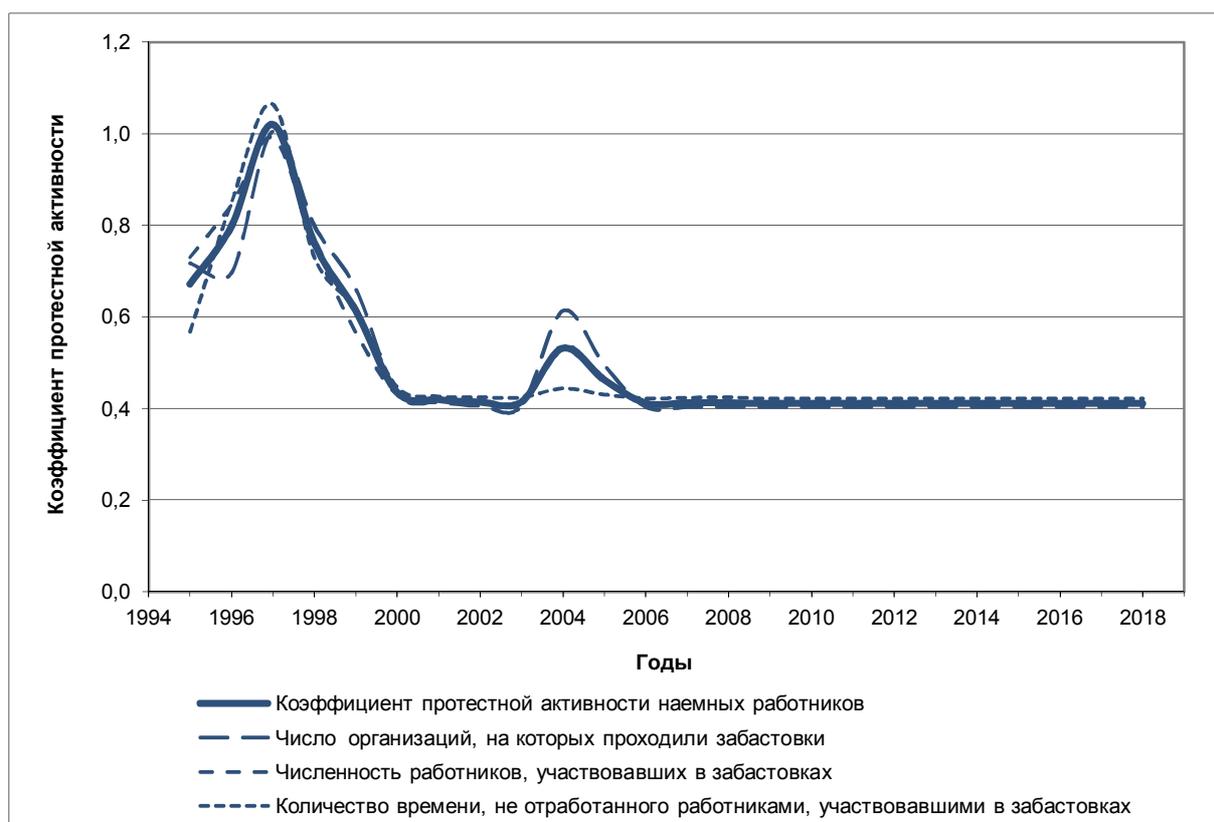

Рисунок 1 – Динамика коэффициента протестной активности наемных работников

2.2. Криминогенная активность

Объективные социальные противоречия и негативные социальные условия формируют причины или способствуют совершению преступлений, и наоборот, увеличение количества преступлений отражает усиление социально-экономических противоречий в обществе. Весь анализируемый период в России наблюдался достаточно высокий уровень преступности, что вызывало тревогу у населения. Преступность характеризуется показателями, нашедшими отражение в данных МВД и в статистической отчетности [2, 5].

В статистике приводится большой набор показателей в абсолютном выражении, характеризующих преступность. Однако использовать весь имеющийся набор данных нецелесообразно. На первом этапе отбираются относительные показатели (в расчете на 100 тыс. населения), которые отражают преступные деяния, вызывающие наибольшую тревогу у населения: зарегистрировано преступлений, число лиц, совершивших преступления, организованная преступность, убийство и покушение на убийство, грабеж, разбой, кража, зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, число преступлений, совершенных с применением огнестрельного и газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, число случаев взяточничества.

Учитывая тот факт, что тревогу у населения вызывает не показатель, а объективная преступная обстановка, из всего множества показателей на основе мнений населения и экспертных оценок выбираются для характеристики преступности два относительных показателя, отражающих долю лиц в обществе, совершавших преступные деяния, и тяжесть преступной активности.

Максимальное количество участников преступлений приходилось на 1999–2001 гг. В эти годы в преступной деятельности участвовали более 1,6 млн. человек (1,16–1,19 тыс. участников преступлений на 100 тыс. населения). Затем этот показатель в целом снижался. Исключение составляет 2006 г.,

когда увеличилось количество преступлений в стране и, соответственно, число участников преступлений. В 2018 г. в преступлениях принимали участие 634,3 человек на 100 тыс. населения. Несмотря на снижение преступности, это все же, очень высокий показатель.

Второй показатель – количество тяжких и особо тяжких преступлений – является собирательным показателем. Он включает несколько видов преступлений: убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования, грабежи, разбой.

Наибольшее число тяжких и особо тяжких преступлений также приходилось на начало анализируемого периода: до 2002 г. их число превышало 900 преступлений на 100 тыс. населения. Максимальное их число было зарегистрировано в 1999 г. – 1252,7 преступлений на 100 тыс. населения. Затем их количество неравномерно снижалось, в 2018 г. было зарегистрировано 334 преступлений на 100 тыс. населения.

Усиление преступности вызывает тревогу у населения и негативные эмоции по отношению к органам власти, которые по роду своей деятельности обязаны обеспечивать безопасность проживания в стране.

На основании частных показателей формируется агрегированный показатель (коэффициент) преступности (R_2^t). Частные показатели, как и в предыдущем случае, предварительно нормируются и центрируются:

$$z_{2j}^t = \frac{(r_{2j}^t - \bar{r}_{2j})}{\sigma_{2j}}; \quad \tilde{r}_{2j}^t = \frac{z_{2j}^t + A}{2A},$$

где $z_{2j}^t, \tilde{r}_{2j}^t$ – нормированное и стандартизованное значения j -го показателя преступности в t -м году;

r_{2j}^t – наблюдаемые значения j -го показателя преступности в t -м году:

r_{21}^t – число лиц, совершивших преступления, человек на 100 тыс. населения;

r_{22}^t – число тяжких и особо тяжких преступлений на 100 тыс. населения;

$\bar{r}_{2j}$, σ_{2j} – среднее значение и среднее квадратическое отклонение в анализируемом периоде j -го показателя, характеризующего преступность;

$t = 1, 2, \dots, T$ – годы анализируемого периода (1995–2018 гг.);

$j = 1 \dots n$ – количество показателей, качественно отражающих преступную деятельность;

A – постоянная величина для придания переменным положительных значений и шкалирования от 0 до 1 ($A = 3$).

Значения агрегированного показателя второго признака объективной конфликтности – коэффициента преступности – определяются как среднее из стандартизированных значений показателей по годам t :

$$R_2^t = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n \tilde{r}_{2j}^t = \frac{1}{2} \sum_{j=1}^2 \tilde{r}_{2j}^t,$$

где R_2^t – коэффициент преступности в t -м году;

$\tilde{r}_{2j}^t$ – стандартизированные значения показателей преступности в t -м году;

$j = 1 \dots n$ – количество показателей, качественно отражающих уровень преступности в стране.

Коэффициент преступности имеет достаточно высокое качество: парные коэффициенты корреляции $r = 0,98$. Динамика коэффициента преступности и стандартизированных значений двух частных показателей показаны на рисунке 2.

Как свидетельствует динамика коэффициента преступности, в 1995–2002 гг. и 2005–2007 гг. уровень криминогенности превышал среднее значение. Особенно высокий уровень криминогенности наблюдался в 1995 г и в 1999–2001 гг., когда значение коэффициента преступности было более 0,7 (рис. 2). Это свидетельствует о наиболее высокой степени распространенности преступности в стране в эти годы. В 2005–2007 г. имел место новый всплеск преступности, превышающий среднее значение, но не столь заметный как в 90-х годах, а затем – общая тенденция снижения коэффициента преступности.

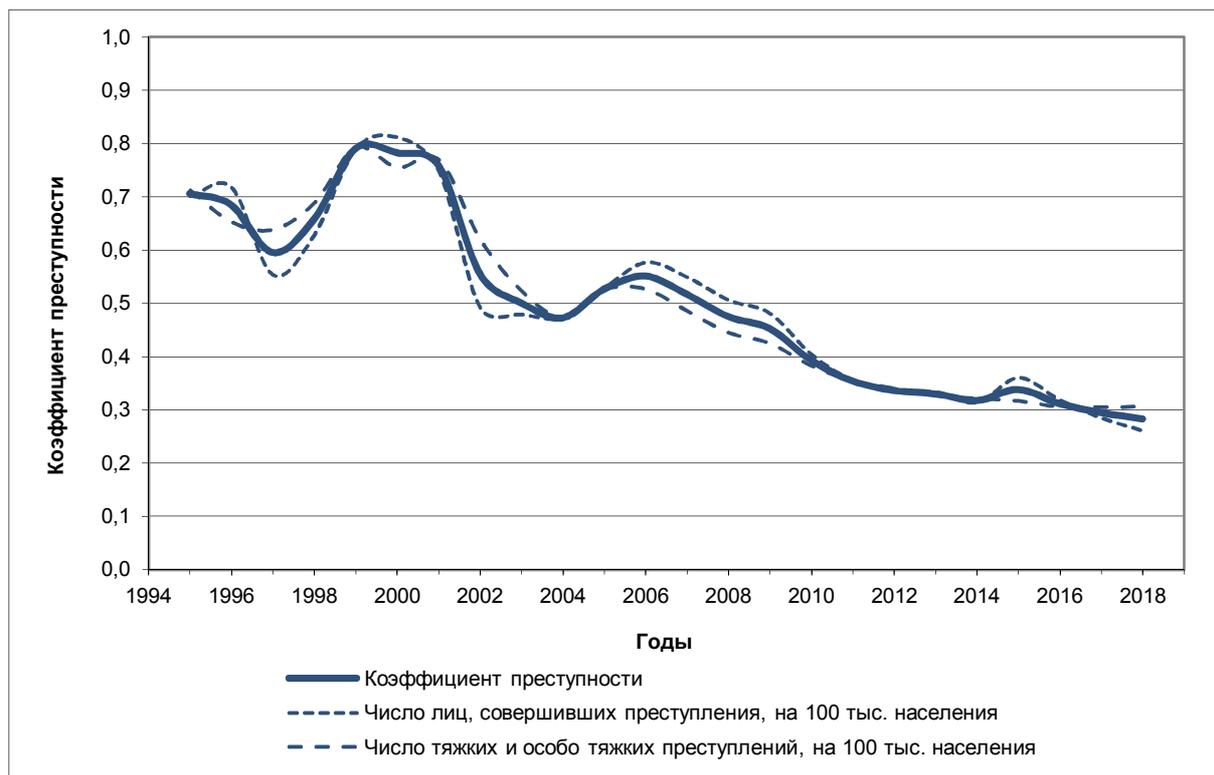

Рисунок 2 – Динамика коэффициента преступности

2.3. Негативные девиации

Большую тревогу у населения вызывает распространение наркотиков в стране. Увеличение незаконного оборота наркотиков расширяет возможности их употребления. По данным статистики [5] количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 1995 г. по 2014 г. возросло в 4,8 раза. Это привело к увеличению численности больных с диагнозом наркомания и токсикомания. Особенно быстрыми темпами число таких больных повышалась в 1995–2001 гг. – в среднем на 29% в год. Численность больных в абсолютном выражении в эти годы увеличилась с 72,6 до 329,1 тыс. человек (с 49,2 до 227,7 больных на 100 тыс. населения). В последующие годы число больных с диагнозом наркомания и токсикомания продолжало увеличиваться, но более медленными темпами. С 2009 г. наблюдается снижение их численности, за последние 10 лет численность таких больных уменьшилась на 39%. Тем не менее, на конец анализируемого периода число больных с диагнозом наркомания и токсикомания

комания составляло 152 тыс. человек на 100 тыс. населения, что в 3,1 раза больше, чем в 1995 г. По данным Федеральной службы по контролю над оборотом наркотиков РИА Новости, каждый день в России от употребления наркотиков умирает 80 человек, более 250 человек становятся наркозависимыми [4].

Еще одним негативным социальным явлением является злоупотребление алкоголем. Массовое распространение пьянства и алкоголизма является питательной средой преступности. Пьянством считается систематическое употребление алкоголя и его суррогатов, приводящее независимо от дозы употребления к отклонениям в поведении. Неумеренное употребление спиртных напитков приводит к алкоголизму, к психологической и физиологической зависимости от алкоголя, а затем к социально-психологической деградации личности.

В России пьянство и алкоголизм распространены повсеместно. В анализируемом периоде самый высокий уровень продажи алкогольных напитков наблюдался в 2007 г. – 9,8 л на душу населения (в абсолютном алкоголе). Это высокий показатель, угрожающий деградацией общества. По данным Всемирной организации здравоохранения при уровне употребления алкоголя свыше 8 л на душу населения начинается «необратимое угасание этноса». Справедливости ради следует отметить, что продажа алкогольных напитков и пива в анализируемом периоде постоянно снижалась. В 2017 г. было продано 5,9 л алкогольных напитков и пива в расчете на душу населения (в абсолютном алкоголе) при некотором повышении в 2018 г. (6,2 л).

Динамика численности больных с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы в расчете на 100 тыс. населения в целом позитивная. Численность таких больных с 1995 г. по 2018 г. уменьшилась вдвое (с 1630 до 823,4 человек) при незначительном увеличении в 2001–2004 гг. (на 2,6%).

В официальной статистике отражается число лиц, находящихся на диспансерном учете. Однако реальное количество наркозависимых и злоупотребляющих алкоголем значительно больше. Наличие большого количества больных наркоманией и алкоголизмом свидетельствует о социальной запущенности

общества в целом, поэтому данные показатели значимы и нуждаются в постоянном контроле и анализе.

Коэффициент негативного девиантного поведения (R_3^t) определяется также как и в предыдущих случаях, на основе стандартизованных частных показателей, характеризующих негативное девиантное поведение населения:

$$z_{3j}^t = \frac{(r_{3j}^t - \bar{r}_{3j})}{\sigma_{3j}}; \quad \tilde{r}_{3j}^t = \frac{z_{3j}^t + A}{2A},$$

где $z_{3j}^t, \tilde{r}_{3j}^t$ – нормированное и стандартизованное значения j -го показателя негативного девиантного поведения в t -м году;

r_{3j}^t – наблюдаемые значения j -го показателя негативного девиантного поведения в t -м году:

r_{31}^t – численность больных наркоманией и токсикоманией на 100 тыс. населения;

r_{32}^t – численность больных алкоголизмом на 100 тыс. населения;

$\bar{r}_{3j}, \sigma_{3j}$ – среднее значение и среднее квадратическое отклонение в анализируемом периоде j -го показателя, характеризующего негативное девиантное поведение в анализируемом периоде;

$t = 1, 2, \dots, T$ – годы анализируемого периода (1995–2018 гг.);

$j = 1 \dots n$ – количество показателей, качественно отражающих уровень негативного девиантного поведения;

A – постоянная величина для придания переменным положительных значений и шкалирования от 0 до 1 ($A = 3$).

Значения коэффициента негативного девиантного поведения по годам t определяются как среднее из стандартизованных значений показателей:

$$R_3^t = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n \tilde{r}_{3j}^t = \frac{1}{2} \sum_{j=1}^2 \tilde{r}_{3j}^t,$$

где R_3^t – коэффициент негативного девиантного поведения в t -м году;

$\tilde{r}_{3j}^t$ – стандартизованные значения j показателей негативного девиантного поведения в t -м году;

$j = 1 \dots n$ – количество показателей, качественно отражающих уровень негативного девиантного поведения в стране.

Динамика коэффициента негативного девиантного поведения, а также стандартизованных частных показателей, отражающих алкоголизм, наркоманию и токсикоманию, представлена на рисунке 3. Парные коэффициенты корреляции $r = 0,67$, что свидетельствует о не очень тесной связи показателей, но допустимой для использования в анализе. Коэффициент негативного девиантного поведения принимал значения выше среднего уровня за анализируемый период в 2001–2010 гг. Максимальное значение этого коэффициента наблюдалось в 2003–2005 гг. при снижении его уровня в последующие годы. При этом в последние годы количество больных алкоголизмом уменьшалось более быстрыми темпами, чем количество наркозависимых. Тем не менее, это явление все годы вызывало серьезную тревогу у населения.

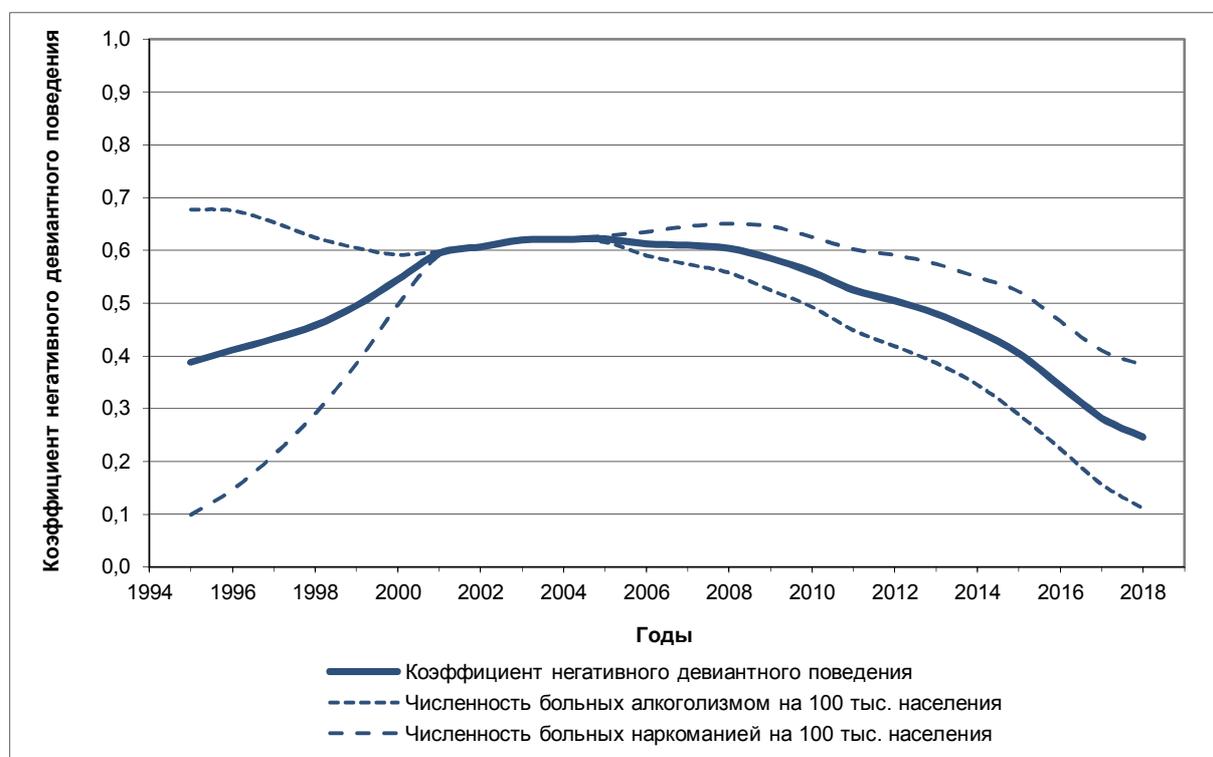

Рисунок 3 – Динамика коэффициента негативного девиантного поведения

Следовательно, такие явления как экономические противоречия, преступность, общественно-опасные деяния, отмечаемые населением в качестве острых проблем общества, действительно имеют место в жизни российского общества и вызывают тревогу у населения.

Перечисленные явления не исчерпывают всех признаков конфликтности, вызывающих тревогу у населения. Раздражение и агрессию вызывают действия властных структур, политическая обстановка в стране, международные противоречия и пр. К сожалению, отсутствие статистической информации в открытом доступе, не позволяет объективно оценить данные явления. Эти признаки можно оценить только опосредованно, через отражение в массовом сознании. Поэтому они объединены в группу признаков виртуальной конфликтности.

2.4. Комплексный показатель объективной конфликтности

Общую оценку по группе признаков объективной конфликтности позволяет дать комплексный показатель объективной конфликтности. Агрегированные показатели – коэффициенты протестной активности, преступности и негативного девиантного поведения – имеют безразмерную величину и варьируют в интервале от 0 до 1, поэтому комплексный показатель определяется как среднее значение из агрегированных показателей по i признакам для каждого t -го года анализируемого периода:

$$R^t = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m R_i^t,$$

где R^t – комплексный показатель объективной конфликтности;

R_i^t – агрегированный показатель (коэффициент) i -го признака объективной конфликтности в t -м году;

$t = 1, \dots, T$ – годы анализируемого периода;

$i = 1, \dots, m$ – количество учитываемых признаков объективной конфликтности.

Динамика комплексного показателя объективной конфликтности приведена на рисунке 4. Оценка его качества выполняется аналогично оценке качества агрегированных показателей. В соответствии с коэффициентами корреляции, на комплексный показатель наибольшее влияние оказывает преступность (парный коэффициент корреляции $r = 0,9$), затем протестная активность работников ($r = 0,7$) и, менее всего, негативное девиантное поведение ($r = 0,5$).

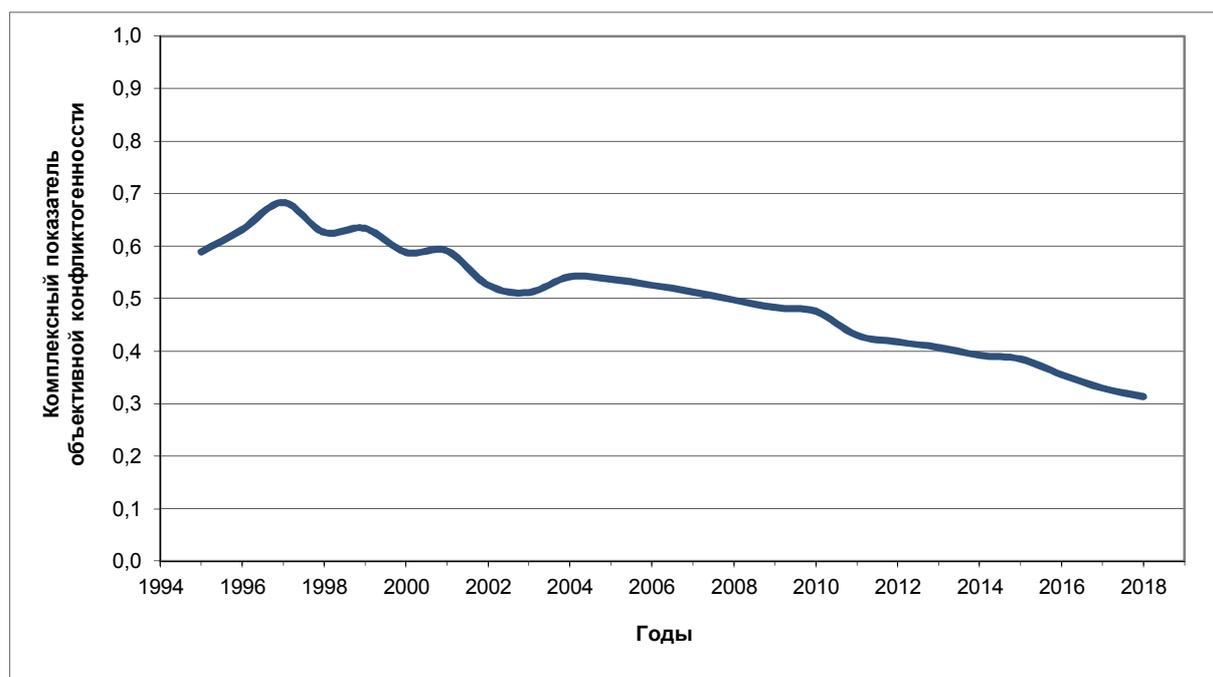

Рисунок 4 – Динамика комплексного показателя объективной конфликтности

Комплексный показатель объективной конфликтности варьирует в интервале $R^t = 0 \dots 1$, при этом признается

$R^t < 0,3$ – достаточно спокойная зона;

$R^t = 0,3 \dots 0,7$ – зона значительной объективной конфликтности;

$R^t > 0,7$ – критическая зона.

Вероятность перерастания социальной напряженности в открытый конфликт определяется с учетом частных показателей.

Как видно из графика на рисунке 4, уровень комплексного показателя объективной социально-экономической конфликтности общества выше

среднего уровня наблюдался в 1995–2007 гг. В 1995–1999 гг. он находился в предкритической зоне и наиболее критическим был в 1997 г. До 1997 г. объективная конфликтность общества возрастала, а в последующие годы наблюдалась общая тенденция снижения объективной конфликтности и в 2018 г. комплексный показатель приблизился к спокойной зоне (0,31). Такова динамика показателя, отражающего объективную конфликтность общества. Ее можно признать позитивной.

3. Прогнозирование объективной конфликтности

Наличие временного ряда комплексного показателя объективной социально-экономической конфликтности общества позволяет прогнозировать его значение на перспективу в предположении, что явление будет развиваться при сохранении существующей тенденции. Краткосрочный прогноз показателя объективной конфликтности (на 1–2 года) строится методом экстраполяции его ретроспективной динамики. Для этой цели используется следующее уравнение динамики:

$$R(t) = 0,681 - 0,0144 t ,$$

где t – годы анализируемого периода $t = 1 \dots 24$.

На рисунке 5 показана эмпирическая кривая комплексного показателя объективной конфликтности и, для сравнения, теоретическая кривая, построенная по уравнению прямой, с доверительным интервалом в прогнозном периоде.

Следует отметить достаточно хорошее качество уравнения:

уравнение динамики в целом значимо, о чем свидетельствует критерий Фишера $F_{набл}(329,5) > F_{кр}(4,3)$;

параметры уравнения значимы – критерии Стьюдента параметров уравнения $t_a = 60,1$; $t_b = 18,2$; при $t_{кр} = 2,4$;

эмпирическая кривая варьирует относительно теоретической прямой незначительно – коэффициент вариации $v = 0,6\%$.

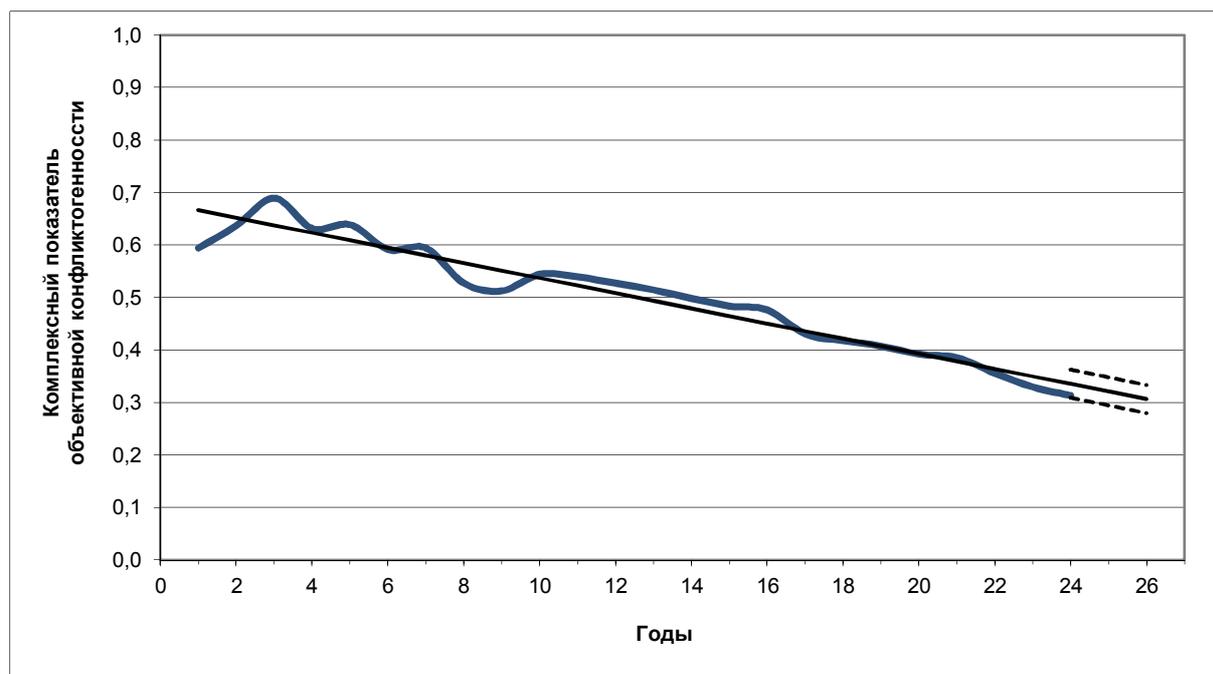

Рисунок 5 – Прогнозирование показателя объективной конфликтности

Следовательно, при сохранении существующих тенденций ожидаются значения комплексного показателя объективной конфликтности общества в спокойной зоне. Его наиболее вероятные значения будут находиться в интервале 0,35–0,29 в первый прогнозный год и 0,33–0,28 во второй прогнозный год. Такой уровень объективной конфликтности прогнозируется при отсутствии резких политических шагов, возникновения серьезных экономических или социальных проблем и прочих катаклизмов.

Заключение

Таким образом, объективная составляющая социально-экономической конфликтности общества, определяется на основании показателей, характеризующих три явления, вызывающие тревогу у населения – протестная активность работников, преступность, негативное девиантное поведение.

В результате выполненного анализа установлено, что объективная составляющая социально-экономической конфликтности общества была достаточно высокой в начале анализируемого периода, фактически находясь в критической зоне, особенно протестная активность и преступность. В последую-

щие годы она снижалась, и в конце анализируемого периода уровень объективной конфликтности приблизился к спокойной зоне. Это свидетельствует, что внутренняя политика государства в последние годы была целесообразной, способствующей снижению объективной социально-экономической напряженности в обществе.

Список литературы

1. ВЦИОМ/ База данных. [Электронный ресурс] URL: https://wciom.ru/database/baza_rezultatov_oprosa_s_1992_goda/
2. Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.mvd.ru>
3. Перова М.Б., Перов Е.В. Общие подходы к моделированию социально-экономической конфликтности общества // Социальные и экономические системы. 2020. №1. С. 31–50 [Электронный ресурс] URL: <https://sesjournal.ru/>
4. РИА Новости: офиц. сайт. URL: <http://ria.ru/society/20090212/161898045.html>
5. Российский статистический ежегодник //Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>
6. Социологическое исследование «Курьер» [Электронный ресурс].// Единый архив экономических и социальных данных. URL: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=6&en=0>
7. Социологическое исследование «Мониторинг социально-экономических перемен (Вестник)»// Единый архив экономических и социальных данных [Электронный ресурс] URL: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=98&en=0>

Перова Маргарита Борисовна, доктор экономических наук, профессор, директор Вологодского научного центра изучения социально-экономических конфликтов, г. Вологда, Россия.
E-mail: mperova@mail.ru

Перов Евгений Викторович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Вологодского научного центра изучения социально-экономических конфликтов, Вологда, Россия.
E-mail: perov.ru@gmail.com